

Дзялошинский Иосиф Михайлович,
председатель Совета директоров
Независимого института коммуникативистики

СОЦИАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ПОЛЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ИЛИ ПОЛЯНА ДЛЯ ДИЛЕТАНТОВ?

Мне уже приходилось высказывать свои мысли о состоянии социальной журналистики в России¹. В частности, я отмечал, что обычно понятие «социальная журналистика» используют для обозначения той ветви журналистской деятельности, предметом которой являются так называемые социальные проблемы: положение в обществе различных – в основном социально уязвимых – социальных групп (пенсионеров, сирот, многодетных семей, переселенцев и др.), соблюдение прав человека, экономическое благосостояние граждан, здравоохранение, образование и т.д.

Чувствуя неудовлетворенность таким «чисто предметным» определением социальной журналистики, некоторые теоретики и практики указывают на то, что социальная журналистика отличается от всех других «журналистик» тем, что не просто отображает действительность, информируя аудиторию о происходящих событиях и давая возможность обменяться мнениями по различным поводам, но и особым образом участвует в регулировании отношений между людьми и социальными общностями, стремясь позитивно повлиять как на сами эти отношения, так и на социальные структуры, управляющие различными сферами общественной жизни. Другими словами, социальная журналистика обладает функциональной спецификой, поскольку ориентируется не на информирование и выражение общественного мнения, а на непосредственное вмешательство в реальную жизнь. Таким образом, в первом приближении можно констатировать, что социальная журналистика обладает весьма существенными предметными, функциональными и профессионально-технологическими особенностями, которые нуждаются в специальном исследовании.

Нынешний этап развития общества в целом и профессиональной журналистской сферы в частности дает достаточное количество материала для того, чтобы вернуться к обсуждению проблем социальной журналистики. Тем более что по этому поводу были организованы различные дискуссии, опубликованы интересные работы, посвященные социальной журналистике², во многих вузах читаются спецкурсы «Социальная журналистика», появляются соответствующие методические пособия. И можно уже на новом витке вновь обратиться к осмыслению процессов, происходящих в этом сегменте российского медийного поля³.

Не вдаваясь в обсуждение множества проблем, связанных с социальной журналистикой, я бы выделил в качестве важнейшей формирования журналистского профессионализма, индикаторами которого являются глубокое понимание освещаемой

---

¹ См.: И. Дзялошинский. Какая журналистика может считаться социальной? В кн.: НКО и СМИ. Мостик через пропасть. - М., 2002.

² См., например: Социальная журналистика: антология возрождения. - М., 2002; НКО и СМИ. Мостик через пропасть. М., 2002; Фролова Т. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. - М., 2003.

³ Хотя, конечно, глупостей в этой сфере не убавилось. Чего стоит, например, сообщение о том, что в Пензе началась кампания по привлечению в социальную журналистику студентов различных вузов. Это мероприятие организовали областные власти, озабоченные негативным отражением действительности в газетах и на телевидении. По словам заместителя губернатора Пензенской области Елены Столяровой, надо больше позитива, от негатива народ уже устал. Высокопоставленная чиновница считает, что социальная журналистика не должна преследовать только обличительные цели - наоборот, следует, например, писать о свекле, выращенной на пензенских полях. К тому же необходимо так называемым молодым социальным журналистам доходчиво и толково объяснить гражданам, зачем свеклу сажают и кто ее ест.

(Наталья Ратанина. Новый вид социальной журналистики – свекольники.

http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=4987&year=2005&lang=rus)

проблематики, обладание внятыми смысловыми ориентирами и, разумеется, владение современной системой выразительных средств журналистики. Начну с того, что анализ публикаций и программ, посвященных социальной проблематике, показывает, что многие журналисты по-прежнему отождествляют понятия «социальная сфера», «социальная политика» и «социальная защита». Авторы большинства попадавших мне публикаций и телепрограмм, посвященных социальным проблемам, застревают на описании социальных язв, покрывающих тело общества, и артикуляции эмоционального негодования, которое они испытывают, глядя на эти язвы. Другие авторы заняты поиском средств защиты социально ущемленных групп населения и поддержкой разнообразных гражданских инициатив по защите интересов этих групп. Такой ограниченный взгляд на социальную политику как систему мер помощи социально слабым группам сложился еще в Советском Союзе. Доминирует такой подход и в современной России. Однако необходимо более широкое осмысление данного вопроса.

Разумеется, в социальной сфере много проблем.

Нарастают тревожные тенденции в системе образования. Продолжается процесс его коммерциализации, принимающий зачастую уродливые формы (фактическая купля-продажа дипломов). Образовалась теневая система финансирования школ за счет добровольно-принудительных взносов родителей. Тем самым не обеспечивается выполнение статьи 43-й Конституции РФ о бесплатном образовании. В этих условиях разговоры о необходимости реформы системы образования и предлагаемые проекты приобретают декларативный, демагогический характер.

Продолжается деградация системы общественного здравоохранения. Из нее уходят наиболее квалифицированные специалисты. Крайне низки уровни обслуживания в больницах и поликлиниках, обеспеченность медицинскими препаратами и лекарствами. Масса людей и в первую очередь пенсионеры лишены доступа к современным лекарствам из-за их непомерной дороговизны. Бесплатная медицина так же, как и бесплатное образование, превращается в фикцию.

Внутренне не сбалансирована и политика доходов. Ее слабые звенья - оплата труда в бюджетных отраслях, система семейных пособий, выплат и компенсаций. Неоправданно велика отраслевая дифференциация заработной платы. Огромен разрыв между доходами основной массы населения и тех, кто сосредоточил в своих руках основные национальные богатства. До сих пор в принципе не решен вопрос, каким образом разумно сочетать элементы платности, льготности, страхования и бесплатности при предоставлении отдельных видов общественно значимых социальных услуг. Именно поэтому не удается относительно безболезненно для населения изменить организацию образования, здравоохранения и культурного досуга. Более того, линия на выравнивание внутренних цен на топливо с мировыми (в то время как уровень доходов большинства населения у нас в несколько раз ниже развитых стран) может больно ударить по различным слоям населения.

Более ответственного подхода требует и реформа жилищно-коммунального хозяйства.

Хорошо известно, что для нынешней социальной политики характерны некомплексность и безадресность, что резко снижает ее эффективность. Все внимание сосредоточено на повышении денежных доходов населения, но при этом регулирование их отдельных элементов (пенсий, пособий, оплаты труда в бюджетных отраслях) происходит вне связи друг с другом. Неудовлетворительно используются и такие атрибуты социальной политики развитых стран, как организация адресной социальной защиты наименее обеспеченных слоев населения, натуральное безвозмездное вспомоществование малообеспеченным гражданам, долгосрочное кредитование семей для приобретения жилья и предметов длительного пользования⁴.

---

⁴ Гонтмахер Е. Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый старт.
<http://yandex.ru/yandsearch?text=Pro+et+contra>

Об этом можно писать бесконечно, и благодарное внимание публики будет обеспечено.

Однако, безусловно поддерживая необходимость реализации такой журналистской роли, как обличитель существующего положения вещей, хотел бы напомнить о том, что социальная проблематика может и должна быть расширена за счет анализа современных тенденций в социальной сфере. Характеризуя эти тенденции, серьезные ученые отмечают, что в процессе постиндустриальной трансформации общества, начавшейся в последней трети истекшего столетия, функции социальной сферы, равно как и масштабы, уровень ее развития, претерпевают коренные изменения.

Прежде всего, речь идет о том, что сердцевину постиндустриальной трансформации общества составляет качественное изменение роли человеческого фактора как субъекта и движущей силы социально-экономического прогресса. В процессе становления экономики, основанной на знаниях, формируется новый тип работника, оснащенного знанием. Все бóльшая часть самодеятельного населения превращается из продавцов элементарной рабочей силы в носителей и владельцев капитала, воплощенного в их знаниях и квалификации, - не менее ценного, чем материально-вещественные факторы производства. Все более весомой, динамичной и эффективной составляющей созидательного потенциала человека становятся образование и культура, степень владения научными знаниями и информацией, составляющими его «интеллектуальный капитал».

Некоторые исследователи предлагают особо выделять «социальный» («общественный») капитал, охватывающий факторы эффективности труда, связанные с отношениями между людьми. Ф. Фукуяма определяет его как «возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его частях».

Ускоренно развивается и разворачивается блок отраслей производства нематериальных благ (услуг), включающий в себя: образование, науку и культуру; средства массовой информации; здравоохранение, физкультуру и спорт, рекреацию и туризм, охрану среды обитания людей; жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание; транспорт и связь; торговлю, банковско-финансовые, страховые, юридические и другие деловые услуги населению; обеспечение безопасности и правопорядка. Они и образуют современную социальную сферу, обеспечивающую воспроизводство и накопление человеческого капитала.

С другой стороны, тенденция гуманизации производства наталкивается на узкокорыстные интересы отдельных лиц, социальных слоев и экономических структур. Огромную инерционную силу набрали стандартизация материальных и культурных потребностей, тенденций. Современный научно-технический прогресс порождает новые формы отчуждения работника, фрагментации его труда, противоречия между «информационной аристократией» и массой работников, занятых техническим обслуживанием информационных процессов, а также потребителей услуг⁵.

Очень важной проблемой, которую журналисты, специализирующиеся в социальной проблематике, предпочитают не трогать, является сохранение и даже развитие в общественном сознании таких представлений, как:

- уверенность в том, что все социальные проблемы обязано решать государство;
- привычка к социальной уравниловке;
- сильно развитое чувство «социальной справедливости», понимаемой как равенство в быту и уровне жизни, а также огромный потенциал «черной зависти» к более богатому и удачливому ближнему;
- подмена естественных форм самоорганизации людей псевдоколлективизмом и др.

---

⁵ Медведев В. Современные тенденции в социальной сфере и российские реалии.
http://www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=23991&rubr_id=451&page=1

Проведенное М. Урновым исследование показало, что сегодня общественное мнение отчетливо склоняется к авторитарным технологиям организации общественной жизни.

В ряде случаев авторитарные позиции разделяют 60-75% опрошенных. Это, в частности, касается:

- желаний ограничить проживание в России «лиц кавказской национальности»;
- мнений, что «Россию должны бояться, только тогда ее будут уважать» и что «нашей стране нужны не столько законы и политические программы, сколько сильные, энергичные лидеры, которым бы верил народ»;
- стремления видеть государство собственником ключевых отраслей экономики;
- страха, что Россия потеряет независимость, если в ТЭК и железные дороги допустить иностранный капитал;
- убежденности, что устроение наказания - это эффективный инструмент снижения преступности, что казнить террористов надо публично и что при определенных обстоятельствах вполне допустимо держать человека в тюрьме без суда.

Исследование показало, что основные характеристики морально-психологической атмосферы, в которой развивается нынешняя склонность российского общества к агрессивно-нетерпимому авторитаризму, таковы:

- высокий уровень недоверия людей к представителям государственной власти (более 70% опрошенных считают, что «большинство чиновников в России - это воры») и друг к другу;
- нелюбовь к богатым людям (2/3 опрошенных), сочетающаяся с желанием стать богатыми (2/3 опрошенных); причем не менее половины желающих стать богатыми (1/3 опрошенных) хотят этого, несмотря на уверенность, что для обогащения нужно воровать и иным образом нарушать закон.

Иначе говоря, сегодняшней авторитаризм порождается не столько беспросветностью бытия, сколько социальной завистью к более успешным⁶.

Другой автор – О. Шкаратан – указывает на весьма тревожную тенденцию – привыкание значительной части наших соотечественников к бедности, включение их в культуру бедности. Все серьезные отечественные и зарубежные ученые подтверждают эту опасную тенденцию. Такого тренда не отмечено ни в нашей истории последних десятилетий, ни у наших западных соседей, избавляющихся весьма непросто от «коммунистического» прошлого. Чувство безнадежности, апатии, суженное воспроизводство потребностей – типичные качества социального дна. Проблема не в ухудшении условий жизни. Такие спады в благосостоянии не раз имели место в истории и нашей страны, и других стран. И дело даже не в наличии социального «дна», а в его статистической представительности и влиянии на основные трудовые слои. Широко распространившиеся явления социальной эксклюзии оказывают крайне негативное воздействие на сплоченность общества и социальный порядок. Сама возможность развития общества с растущим слоем социально исключенных весьма сомнительна. Увеличивающаяся масса экономически неактивных людей, зависящих от социальной помощи, делает общество социально разобщенным.

По мнению Шкаратана, на отношение к социальной политике в России повлияла современная социальная политика в странах Запада, доминирующая логика которой состоит в концентрации ресурсов на поддержке «исключенных из общества». Следствием является определенное ущемление интересов среднего класса, поскольку на смену социальным программам универсального характера приходят программы поддержки специфических групп. Эта линия и на Западе уже вызывает негативную реакцию значительных групп населения и представляющих их интересы политиков. Для России особенно опасна концентрация приоритетов социальной политики лишь на защите

---

⁶ Урнов М. Синдром радикального авторитаризма в российском массовом сознании. Результаты социологического исследования 2004 года. - Politcom.ru, 19.03.2004.

социальных прав «исключенных из общества», поскольку это грозит разрушительными последствиями и без того еще неокрепшим средним слоям, следствием чего явится размывание базы последующего экономического и социального развития страны. Россия постреформенная оказалась перед лицом чрезвычайно сложной проблемы. Защищать нужно и малоимущих, и в не меньшей степени тех, кто относится к средним слоям (профессионалов, предпринимателей и пр.). Эти средние слои тоже ущемлены в своих социально-экономических правах. Не случайно, что их доля и численность не соответствуют аналогичным показателям в развитых странах мира. Задачи социальной политики, притязающей быть подлинно национальной, – обеспечить основания для полной и достойной реализации основных социальных прав и возможностей средних слоев современной России; содействовать росту человеческого потенциала основных продуктивных слоев общества⁷.

Между тем, в уже упоминавшемся исследовании Е. Гонтмахера указывается, что устойчивое развитие экономики и общества, формирование сильного и эффективного государства возможны лишь на основе широкой поддержки целей и действий власти, социальной консолидации. Последняя выступает необходимым условием как укрепления демократических институтов, так и становления гражданского общества. Стратегическую цель новой социальной политики можно сформулировать следующим образом: «К устойчивому социальному развитию - через взаимную ответственность государства и человека». Ее достижение требует, чтобы в основу социальной политики были положены следующие новые принципы:

- взаимная солидарная ответственность всех субъектов этой политики (государство, неправительственные объединения, предприниматели, граждане) за результаты социального развития;
- добровольность и многообразные формы участия людей в формировании и проведении социальной политики;
- ее открытость и подконтрольность обществу, человеку;
- межнациональная, межконфессиональная, межгрупповая и межличностная терпимость;
- защита трудоспособного населения от социальных рисков преимущественно на страховых принципах;
- гарантированное закрепление ранее приобретенных социальных прав за людьми, которые фактически пользуются этими правами, во многом определяющими их материальное положение;
- развитие системы социального обеспечения нетрудоспособных граждан путем поддержки соответствующих инфраструктур (как государственных, так и негосударственных);
- стимулирование активного участия людей в формировании собственного благосостояния и в общественной жизни через создание соответствующих правовых, финансово-экономических и организационных условий⁸.

К сожалению, многие из перечисленных сюжетов выпадают из поля зрения журналистов, специализирующихся на социальной тематике. Это означает, что, выполняя свою роль защитников слабых и обездоленных, журналисты, специализирующиеся на социальной тематике, недостаточно, а иногда и откровенно плохо реализуют другие свои роли: аналитика, консультанта, переговорщика, просветителя и др. Между тем, полученные в ходе различных исследований материалы дают основание для

---

⁷ Шкаратан О. Декларируемая и реальная социальная политика.
http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol01_2/shkaratan.htm

⁸ Гонтмахер Е. Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый старт.
<http://yandex.ru/yandsearch?text=Pro+et+contra>

формулирования вывода о том, что комплекс представлений о задачах СМИ постепенно меняется (таблица 1).

Таблица 1
Представления о задачах СМИ (в процентах к опрошенным)⁹

Задачи	Население	Журналисты	Представители власти
Давать практическую информацию, справки, советы и т.д.	69.2	62.1	67.6
Оказывать людям помощь в конкретных жизненных ситуациях	60.7	46.3	60.2
Информировать о происходящих событиях, рассказывать о жизни горожан	58.3	81.1	67.0
Излагать позицию руководства населенного пункта	54.1	51.4	47.7
Предоставлять возможность высказаться представителям различных точек зрения, отражать разнообразие мнений, настроений	52.8	69.3	59.7
Анализировать происходящие события, искать пути решения проблем	52.4	79.6	42.6
Контролировать действия хозяйственных и политических структур	51.0	49.5	33.5
Содействовать взаимопониманию людей, разрешать споры	40.2	37.9	69.9
Давать возможность весело и приятно провести время	36.4	33.7	48.3
Организовывать людей для достижения общих целей	35.1	21.1	34.1
Формировать у людей определенные политические взгляды, побуждать к активным общественным действиям	31.8	29.5	26.7
Критиковать действия властей, отдельных людей и групп населения	30.6	18.9	12.5

Анализируя данные, приведенные в таблице 1, следует иметь в виду, что на сегодняшний день в рамках российской профессиональной журналистской культуры сосуществуют несколько альтернативных парадигм профессиональной деятельности, отличающихся друг от друга всеми компонентами, включая и нравственно-этический. Все они располагаются в своеобразном «пространстве», образуемом тремя векторами, в качестве которых выступают некие фундаментальные социально-профессиональные установки, определяющие общий характер отношения журналиста к аудитории.

Первая из таких установок ставит журналиста над аудиторией, определяя его право рассматривать своих читателей как объект управления (воспитания, формирования), а себя – как носителя или транслятора управленческих программ разного типа и уровня. Если попытаться одним словом охватить конечный смысл деятельности журналиста, исповедующего этот подход, то этим словом будет «воздействие». Подобного рода журналистская практика получила свое достаточно фундаментальное обоснование в работах многих теоретиков и исследователей, создавших комплекс стройных и по-своему совершенных концепций управляющего воздействия, опирающихся на представление об активной роли средств массовой информации, выступающих в качестве субъекта

⁹ Опрос проводился Независимым институтом коммуникативистики в 2004 году.

пропаганды, и пассивной (несмотря на многочисленные оговорки) роли аудитории, рассматривавшейся в качестве объекта идеологического, пропагандистского воздействия.

Вторая установка размещает журналиста рядом с аудиторией и ориентирует его на отношения информирования. В этом случае журналист считает своей основной профессиональной обязанностью поставлять аудитории разнообразные интересующие ее сведения, данные, материалы, оказывать помощь в выражении мнений.

Обе эти установки, несмотря на существенные различия между ними, приводят к отчуждению аудитории от СМИ.

Третья фундаментальная установка требует от журналиста находиться внутри определенного человеческого сообщества, рассматривать себя как заинтересованного участника совместного с аудиторией поиска решений сложных жизненных проблем. Главная идея такой журналистики заключается в том, что журналистам следует рассматривать читателей, зрителей, слушателей не как фон или пассивных наблюдателей, не как жертв различных обстоятельств, а как участников решения важных вопросов. Эта журналистика самоопределяется в таких терминах, как «гражданская», «коммунитарная», «гуманитарная» журналистика, журналистика соучастия и т.п.¹⁰

Основной функцией/ролью так понимаемой журналистики становится «модератор диалога». Это означает, что журналистика может и должна создавать среду для равноправного диалога между различными социальными группами - сколь ни велики они и не отличны по идеям, целям и организации, - в ходе которого могут разрешаться социальные противоречия и конфликты. Журналистика может и должна объединять в едином информационном пространстве противоречивые мнения и установки, которые, став достоянием общественности, именно на этом пространстве могут найти пути сближения или, во всяком случае, аргументы для доказательства собственной состоятельности. Эта функция особенно необходима в обществе, раздираемом конфликтами и расколотом на лагеря, обществе, не способном найти примирение на площадях и трибунах. Это та функция, которая способна перевести конфликт, разрушающий единство, в конфликт, выявляющий проблему и, тем самым, приблизить его разрешение не на уровне уличной потасовки, но на позициях разумного и прагматического публичного диалога.¹¹

В заключение хотел бы отметить, что проведенное Независимым институтом коммуникативистики в 2004 году исследование показало, что в региональных газетах материалы, посвященные социальным проблемам, составляют около 25 процентов от общего количества публикаций и уверенно держат первое место. В рамках данного тематического блока газеты освещают проблемы занятости, социального обеспечения, здравоохранения, уровня жизни людей и т.д.¹²

Так что возможности для профессиональной самореализации у журналистов, специализирующихся на социальной проблематике, есть. Другое дело, как они ими воспользуются.

---

¹⁰ Американский опыт функционирования гражданской журналистики изложен в книге: Эдвард Д. Миллер. Шарлоттский проект. Как помочь гражданам взять демократию в свои руки. - М., 1998. Российский опыт проанализирован в книгах: Роль прессы в формировании в России гражданского общества. - М., 1999; Роль прессы в формировании в России гражданского общества. День сегодняшний. - М., 2000.

¹¹ Подробно технология диалога в СМИ изложена в следующих работах: Реснянская Л. Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога. - М., 2001; Груша А. Формы и методы организации взаимодействия субъектов политики. Пресса и политический диалог. - М., 2001; Прохоров Е. Режим диалога для демократической журналистики открытого общества. - М., 2002.

¹² Второй по значимости блок - 23,9% - объединяет публикации, связанные с культурной жизнью города, проблемами образования, науки, истории, религии, искусства. Значительные объемы газетных полос - 12,0% - отведены под криминальную тематику, происшествия, преступления, освещение деятельности правоохранительных органов и ГИБДД.